ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЕЩАНСКИХ ОБЩЕСТВ ПО ОХРАНЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX в.

Аннотация.

Актуальность и цели. Сложившаяся в современных условиях непростая криминогенная ситуация обуславливает необходимость более глубокого и детального изучения вопроса защиты прав и законных интересов граждан. В настоящее время одним из приоритетных направлений развития системы профилактики правонарушений является привлечение к охране правопорядка общественных организаций. События 1990-х гг. ярко свидетельствуют о том, что эффективность органов полиции по предупреждению и пресечению общественно опасных деяний во многом зависит от взаимодействия с институтами гражданского общества и гражданами в целом. В этой связи использование опыта прошлого, поиск оптимальной формы участия общественных формирований имеет важное теоретическое и практическое значение в связи с необходимостью совершенствования действующего уголовно-исполнительного законодательства, а также проходящей реформой местного самоуправления. Целью настоящего исследования является изучение системы общественного контроля со стороны граждан на примере сословных объединений мещан в России во второй половине XIX в.

Материалы и методы. При написании работы были использованы наряду с законодательными источниками XIX в. (Устав о предупреждении и пресечении преступлений, Устав о ссыльных, Уложение о наказании, Устав о содержании под стражей, Городовое положение 1892 г.) архивные документы. Основой для исследования стали и материалы, собранные в качестве разъяснений и комментариев к официальным нормативным актам. Автором были использованы метод диалектики как общенаучный метод познания для изучения вопроса в историческом развитии, а также частнонаучные методы: метод системного анализа, формально-юридический, историко-правовой, логический и др.

Результаты. В данной статье определены и проанализированы формы участия мещанских сословных общин в деятельности по предупреждению и пресечению правонарушений, в том числе по нейтрализации криминогенных факторов. Определены перспективы взаимодействия правоохранительных органов с институтами гражданского общества.

Выводы. На основе анализа нормативно-правовой базы и архивных материалов в области деятельности мещанских органов управления в работе делается вывод об исключительной важности использования исторического опыта сословных организаций. В частности, речь идет о создании специальных общественных органов для осуществления социального контроля за лицами, имеющими судимость.

Ключевые слова: история государства и права, мещанское общество, преступность, постпенитенциарный контроль, рецидивная преступность.

LEGAL BASIS OF ACTIVITIES OF PETTY-BOURGEOIS COMMUNITIES IN PUBLIC ORDER PROTECTION IN THE SECOND HALF OF THE XIX CENTURY

Abstract.

Background. The current criminogenic situation in modern conditions necessitates a deeper and more detailed study of the issue of protecting the rights and legitimate interests of citizens. Currently, one of the priorities of the development of a crime prevention system is to involve public organizations in law enforcement. Events of the 1990s clearly indicate that the effectiveness of the police in preventing and suppressing socially dangerous acts depends largely on interaction with civil society institutions and citizens in general. In this regard, the use of past experience, the search for the optimal form of participation of public formations is of great theoretical and practical importance in connection with the need to improve the existing criminal-executive legislation, as well as the ongoing reform of local self-government. The purpose of this study is to study the system of public control by citizens on the example of class associations of petty bourgeois in Russia in the second half of the 19th century.

Materials and methods. When writing the work archival documents were used along with legislative sources of the XIX century (Charter on the prevention and suppression of crimes, the Charter on exiles, the Code of Punishment, the Charter on detention, the City Regulation of 1892). The basis for the study were the materials collected as explanations and comments to the official regulatory acts. The author used the method of dialectics as a general scientific method of knowledge to study the issue in historical development, as well as private scientific methods: the method of system analysis, formal legal, historical and legal, logical, etc.

Results. This article identifies and analyzes the forms of participation of the petty-bourgeois class communities in the prevention and suppression of crime, including the neutralization of criminogenic factors. Prospects for the interaction of law enforcement agencies with civil society institutions.

Conclusions. Based on the analysis of the regulatory framework and archival materials in the field of activity of the petty-bourgeois authorities, the work concludes that it is extremely important to use the historical experience of vocational organizations. In particular, we are talking about the creation of special public bodies for the implementation of social control over persons who have a criminal record.

Key words: state and right history, petty bourgeois community, crime, post-penitentiary control, recidivism.

В настоящее время приоритетным направлением в борьбе с преступностью в России является эффективное взаимодействие правоохранительных органов с гражданами и общественными объединениями. В условиях демократического государства само общество заинтересовано в недопущении совершения его членами противоправных деяний. Совершенно очевидным является тот факт, что в настоящее время недооценен потенциал органов общественного контроля, и это несмотря на то, что на протяжении всей истории развития отечественного государства население принимало как косвенное, так и прямое участие в обеспечении правопорядка.

Изучение исторического опыта функционирования общественных организаций и форм участия граждан в охране общественного порядка представляет научно-практический интерес. Это объясняется прежде всего тем, что по-прежнему фиксируется высокий уровень регистрируемых преступлений. Согласно материалам портала правовой статистики Генеральной прокуратуры РФ в 2017 г. зарегистрировано 2 058 476 преступлений, а уровень преступности составляет 1402,2 на 100 тыс. человек населения страны [1]. Безусловно, данные показатели несколько ниже аналогичных цифр прошлых лет, но весьма незначительно. В этой связи создание дополнительных форм участия общественности в обеспечении правопорядка – весьма важное и перспективное направление в деятельности органов местного самоуправления.

Де-юре народные общественные формирования, поддерживающие правопорядок, были созданы в 1881 г. Однако опыт деятельности сословных органов свидетельствует о том, что среди важных функций купеческих, мещанских, а с 1861 г. и крестьянских обществ и сходов были контрольные и охранительные. А практика их работы свидетельствует об эффективности.

Результаты проведенного исследования призваны способствовать дальнейшему совершенствованию деятельности полиции, органов прокуратуры, укреплению институтов гражданского общества, а также могут быть использованы при разработке нормативно-правовых актов.

Современные исследователи все больше уделяют внимание вопросам правового регулирования участия граждан в деятельности по содействию органам полиции в обеспечении общественной безопасности, обращая пристальное внимание на исторический опыт. Весьма положительно оценивают практику так называемой «полицейской повинности» представителей сословных обществ в дореволюционной России Р. С. Мулукаев, Е. Е. Юрина и В. А. Хажироков [2–4]. Вместе с тем отметим, что вопросы деятельности сословных обществ, за исключением крестьянских сходов, в их работах не рассматривались. Исходя из практики работы сословных судов, А. А. Гребенникова и С. Е. Чаннов убеждены в необходимости расширения не только полномочий общественных объединений и граждан, но и форм участия в охране правопорядка, в том числе по созданию товарищеских судов [5, с. 189]. В частности, А. Н. Гугунский и П. О. Ильин отмечают необходимость внесения дополнений в Федеральный закон № 44-ФЗ «Об участии граждан в охране общественного порядка» в части создания правовых механизмов защиты для лиц, оказывающих содействие правоохранительным органам [6, с. 24].

Практика привлечения населения получила широкое распространение еще в дореволюционной России. Мещанство во второй половине XIX в. представляло собой наиболее многочисленное городское сословие в дореволюционной России, именно их общины были наделены дополнительными полномочиями в отношении лиц, допускающих делинквентное поведение. Реализация мер борьбы с противоправными деяниями среди членов мещанских обществ органами сословного управления осуществлялась исключительно в рамках деятельности по предупреждению преступлений, в том числе в отношении лиц, ранее привлекаемых к уголовной ответственности. Тем не менее анализ источников позволяет сделать вывод, что органы мещанского управления обладали весьма широкими правовыми полномочиями.

Согласно нормам ст. 186–204 Устава о предупреждении и пресечении преступлений 1890 г. именно органы мещанского управления были наделены исключительными правами в отношении «изобличаемых в порочном и развратном поведении» [7]. Общим решением мещанского схода в отношении подобных членов могли применяться меры исправительного характера. Без привлечения органов полиции и, соответственно, без участия органов судебной власти члены общества самостоятельно определяли степень вины и меру наказания для участника сословной общины. Приговором последней обвиняемый мог быть направлен для выполнения, например, обязательных работ. Правовая норма ст. 186 Устава устанавливала следующие сроки назначаемых казенных, городских и частных работ в отношении изобличаемых лиц: в первый раз – от одного до двух месяцев, во второй раз – от двух до четырех месяцев, и в третий раз – от четырех до шести месяцев. При этом действие статьи не распространялось на нижние воинские чины, а также на лиц, причисленных к мещанству и уволенных в связи с неспособностью прохождения службы. Согласно примечанию к ст. 186 указанного нормативно-правового акта уголовные дела в отношении указанных лиц рассматривались по существу в судебном заседании. Более того, органы мещанского управления в лице старост были уполномочены рассматривать вопросы об исключении из членов общин нижних чинов запаса «порочного поведения» с дальнейшей передачей их в распоряжение правительства. Применение такой санкции, как переселение в Сибирь, в отношении нижних чинов, приписанных к мещанским обществам, предусматривало взятие всех расходов по переезду осужденных на органы государственной власти [8, с. 289].

Правовые нормы ст. 48, 49 и 51 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1885 г. и ст. 329 Устава о содержании под стражей 1890 г. закрепляли порядок принятия мещан, отбывших наказание в виде работ в исправительных арестантских отделениях. Дело в том, что в отношении лиц, осужденных к обязательным работам, действовал особый порядок надзора как органов полиции, так и мещанских обществ, принявших бывших арестантов, на срок четыре года после отбытия наказания. Статья 329 Устава о содержащихся под стражей предусматривала обязательное рассмотрение мещанским обществом вопроса о принятии лиц, освобождающихся из-под ареста, в соответствии с утвержденным ст. 92 и приложением к ней Городовым положением 1892 г., порядок проведения схода.

Обращает на себя внимание тот факт, что законодателем не определены обстоятельства, по которым мещанское общество отказывало в принятии данной категории подданных. Анализ архивных материалов Казанской и Симбирской губерний свидетельствует о том, что данные приговоры в большинстве случаев не содержали никаких пояснений, по которым принималось решение о приписке либо об отказе в таковой. В частности, в материалах Государственного архива Ульяновской области найден приговор по делу симбирского мещанина С. Михайлова, освободившегося из Виленского арестантского отделения. В 1887 г. он ходатайствовал о принятии в мещанскую общину Симбирска. Согласно прикладному аттестату С. Михайлов во время отбытия наказания «вел себя хорошо, ни в каких дурных поступках замечен не был» [9, с. 6]. Тем не менее мещанское общество выразило несогласие

с принятием бывшего симбирского мещанина в общину [10, л. д. 11]. Лица, получившие отказ в приписке, выдворялись в Сибирь [11].

В ряде дел все же уточнены обстоятельства принятия того или иного решения. Так, в материалах фонда Чистопольской мещанской управы Казанской губернии хранится дело 1895 г. об отказе принятия судимого мещанина «ввиду судимости и вредного поведения» [12, л. д. 29, 30]. В 1897 г. симбирское мещанское общество отказало в принятии Н. В. Рымскова, совершившего кражу из кошелька 4 руб. 80 коп. [13, л. д. 12]. Согласно материалам дела основанием стала числящаяся за осужденным недоимка с 1884 г. в размере 18 руб. 85 коп. [14, л. д. 13]. В отношении несовершеннолетних мещан, а также достигших возраста 60 лет, увечных, дряхлых либо имеющих заболевания, перечень которых определялся ст. 94 и 150 Устава о ссыльных, общее правило приема в общину после отбытия наказания не распространялось. Решение относительно способности к выполнению работ в исправительных арестантских ротах и отделениях согласно Мнению Государственного Совета 1881 г. принимала специальная комиссия, в состав которой входили начальник местной полиции, городской или уездный врач, а также член врачебного отделения [15, с. 48].

В соответствии со ст. 188 Устава о предупреждении и пресечении преступлений в обязанности органов мещанского управления в лице старост или управ входило ведение особых книг о лицах, привлекаемых к ответственности, и мерах наказания [16]. Фактически органы мещанского управления обладали статистическими сведениями о «благонадежности» своих членов, что представляло для правительства особый интерес в условиях усиления полицейского режима в стране.

Фактически повторный прием в мещанское общество означал адаптацию освобожденного, его социализацию, восстановление в полном объеме правового статуса одновременно с принятием в отношении него мер по недопущению рецидива. Община в данном случае выступала в качестве субъекта профилактики преступлений. Законодательно она была наделена полномочиями по предотвращению социально опасного поведения своих членов.

Ввиду того что ключевая роль мещанских общин наряду с другими сословными корпорациями дореволюционной России состояла в осуществлении сборов податей и налоговых платежей, на них государством была наложена обязанность по контролю за порядком пользования и распоряжения недвижимым имуществом членами обществ. Фактически органами государственной власти были делегированы полномочия сословным обществам по принятию необходимых мер вплоть до ограничения имущественных прав. Во исполнение Правил об учреждении опеки над имениями расточителей или людей, замеченных в безмерной роскоши и мотовстве, приговором мещанской общины устанавливался особый порядок пользования недвижимостью, принадлежащей на праве собственности лицам, признанным расточителями. Согласно норме ст. 150 Устава по представлению начальника губернии либо губернатора, мещанскому старосте надлежало рассмотреть вопрос на общем собрании и приговором общества определить дальнейший порядок пользования недвижимой собственностью лица, признаваемого расточителем [17]. Обращаясь к неопубликованным источникам, а именно к материалам Государственного архива Ульяновской области, следует отметить, что подобные дела были предметом рассмотрения мещанских обществ вплоть до 1917 г.

Так, в 1916 г. по итогам рассмотрения губернатором прошения мещанки М. Д. Савельевой о расточительстве и нетрезвом образе жизни своего супруга, а также во избежание продажи дома за долги в размере 1400 руб., приговором мещанского общества учреждена опека над имуществом [16, л. д. 1–6].

Обращает на себя внимание дело о выборах полицейских десятских из среды городских жителей Козмодемьянска 1883 г. В частности, речь идет о передаче в распоряжение уездного исправника представителей сословных обществ [17, л. д. 23]. Фактически дело идет об усилении органов полиции из числа представителей сословных общин на безвозмездной основе. Законодательного акта, устанавливающего или каким-либо образом регламентирующего порядок привлечения горожан к исполнению функций правоохранительных органов, не обнаружено. В силу этого можно говорить о существовании правового обычая обеспечения правопорядка корпоративными органами.

Фактически система правосудия во второй половине XIX в. предусматривала непосредственное участие мещанского общества в делах о привлечении их членов к уголовной и административной ответственности. В условиях усиления борьбы с революционными и антивоенными настроениями в обществе в конце XIX в. существенно усилилась административная власть. Во многом именно это обусловило то, что в 1900 г. положения ст. 186–200 Устава о предупреждении и пресечении преступлений утратили силу, существенно сократив правомочия мещанской общины по самостоятельному отправлению правосудия, что подтверждается архивными материалами. В частности, довольно подробно описана процедура дознания мещан П. С. Жеребина и С. П. Абрамова, обвиняемых в 1905 г. в преступлении, предусмотренном ст. 129 Уложения о наказаниях [18, л. д. 1–7].

Главным образом, законодательное закрепление деятельности органов мещанского управления по предупреждению преступлений получила в Уставе о предупреждении и пресечении преступлений, Уставе о ссыльных, Уложении о наказании, Уставе о содержании под стражей, Городовом Положении 1892 г. Наряду с этим, материалы неопубликованных источников – архивов – свидетельствуют о существовании правовых обычаев, действующих в мещанских общинах, а именно практике избрания мещан для усиления органов полиции на местах. С 1900 г. мещанские общества оказались не способны участвовать в деятельности ввиду утраты силы ряда правовых норм.

Проведенный анализ свидетельствует, что правовой институт мещанского общества являлся весьма эффективным механизмом контроля за поведением лиц, освободившихся из мест лишения свободы, в некотором роде подобная система общественного надзора обеспечивала процесс социализации преступника, т.е. выполняла функции постпенитенциарного контроля.

Сегодня вопрос «возрождения» институтов общественного контроля является актуальным. В этой связи необходимо использовать правовой опыт царской России по профилактике рецидивной преступности с учетом современных особенностей. Вероятно, оптимальной формой осуществления социальной адаптации лиц, отбывших наказания, будут являться специальные общественные органы.

Положительный исторический опыт сословных формирований подтверждает жизнеспособность их деятельности по обеспечению общественного правопорядка. Практики деятельности органов мещанского самоуправления требуют переосмысления.

Библиографический список

1. Показатели преступности в России. – URL: Crimestat.ru/offenses_map (дата обращения: 06.06.2018).
2. **Мулукаев, Р. С.** К вопросу об историческом опыте участия населения в охране общественного порядка / Р. С. Мулукаев // Труды Академии МВД России. – 2014. – № 4. – С. 87–91.
3. **Хажироков, В. А.** Исторические традиции и современные тенденции правоохранительной деятельности в России / В. А. Хажироков // Юрист-Правовед. – 2015. – № 5. – С. 120–125.
4. **Юрина, Е. Е.** Организация охраны общественного порядка в Российском государстве в дореволюционный период / Е. Е. Юрина // Труды Академии МВД России. – 2013. – № 1. – С. 86–88.
5. **Гребенникова, А. А.** Охрана общественного порядка на муниципальном уровне (на примере Саратовской области) / А. А. Гребенникова, С. Е. Чаннов // Актуальные проблемы российского права. – 2016. – № 9. – С. 186–190.
6. **Гугунский, А. Н.** К вопросу о правовых основах участия граждан в охране общественного порядка / А. Н. Гугунский, П. О. Ильин // Труды Академии МВД России. – 2016. – № 2. – С. 21–24.
7. Свод законов Российской империи. Т. XIV. Устав о предупреждении и пресечении преступлений. – СПб., 1890.
8. **Мыш, М. И.** О мещанских и ремесленных управлениях. Сборник узаконений, правительственных и судебных разъяснений / М. И. Мыш. – СПб., 1896. – 367 с.
9. Государственный архив Ульяновской области (ГАУО). Ф. 143. Оп. 1. Д. 141. Л. 14.
10. ГАУО. Ф. 143. Оп. 1. Д. 207. Л. 70.
11. Свод законов Российской империи. 1890. Т. XIV. V. Устав о ссыльных. 1890 г.
12. Национальный архив Республики Татарстан (НА РТ). Ф. 1015. Оп. 1. Д. 5. Л. 46.
13. ГАУО. Ф. 143. Оп. 1. Д. 207. Л. 26.
14. Полное собрание законов Российской империи. Собр. III. Т. I. № 107.
15. ГАУО. Ф. 143. Оп. 1. Д. 631. Л. 10.
16. НА РТ. Ф. 1. Оп. 3. Д. 5863. Л. 85.
17. НА РТ. Ф. 199. Оп. 2. Д. 281. Л. 7.

References

1. *Pokazateli prestupnosti v Rossii* [Crime indicators in Russia]. Available at: Crimestat.ru/offenses_map (accessed Jun. 06, 2018).
2. Mulukaev R. S. *Trudy Akademii MVD Rossii* [Proceedings of MIA Academy of Russia]. 2014, no. 4, pp. 87–91.
3. Khazhirokov V. A. *Yurist-Pravoved* [Lawyer-Jurist]. 2015, no. 5, pp. 120–125.
4. Yurina E. E. *Trudy Akademii MVD Rossii* [Proceedings of MIA Academy of Russia]. 2013, no. 1, pp. 86–88.
5. Grebennikova A. A., Channov S. E. *Aktual'nye problemy rossiyskogo prava* [Topical problems of Russian law]. 2016, no. 9, pp. 186–190.
6. Gugunskiy A. N., Il'in P. O. *Trudy Akademii MVD Rossii* [Proceedings of MIA Academy of Russia]. 2016, no. 2, pp. 21–24.
7. *Svod zakonov Rossiyskoy imperii. T. XIV. Ustav o preduprezhdenii i presechenii prestupleniy* [Collected laws of the Russian Empire. Vol. XIV. The Charter on crime prevention and suppression]. Saint-Petersburg, 1890.
8. Mysh M. I. *O meshchanskikh i remeslennykh upravleniyakh. Sbornik uzakoneniye, pravitel'stvennykh i sudebnykh raz'yasneniy* [On petty-bourgeois and artisan administrations. Collected ordinances, governmental and judicial explanations]. Saint-Petersburg, 1896, 367 p.
9. *Gosudarstvennyy arkhiv Ul'yanovskoy oblasti (GAUO)* [State archive of Ulyanovsk region (GAUO)]. F. 143. Op. 1. D. 141. L. 14.

10. *GAUO*. F. 143. Op. 1. D. 207. L. 70.
11. *Svod zakonov Rossiyskoy imperii. 1890. T. XIV. V. Ustav o ssyl'nykh. 1890 g.* [Collected laws of the Russian Empire. 1890. Vol. XIV. V. The Charter on exiles].
12. *Natsional'nyy arkhiv Respubliki Tatarstan (NA RT)* [National Archive of the Republic of Tatarstan (NA RT)]. F. 1015. Op. 1. D. 5. L. 46.
13. *GAUO*. F. 143. Op. 1. D. 207. L. 26.
14. *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii. Sobr. III. T. I. № 107* [Ultimate collected laws of the Russian Empire. Collection III. Vol. I. № 107].
15. *GAUO*. F. 143. Op. 1. D. 631. L. 10.
16. *NA RT*. F. 1. Op. 3. D. 5863. L. 85.
17. *NA RT*. F. 199. Op. 2. D. 281. L. 7.

Окутина Наталья Николаевна

старший преподаватель, кафедра теории и истории государства и права, Институт международного права и экономики имени А. С. Грибоедова (Россия, г. Ульяновск, ул. 12 Сентября, 1)

E-mail: ocutina@mail.ru

Okutina Natal'ya Nikolaevna

Senior lecturer, sub-department of theory and history of state and law, Institute of International Law and Economics named after A. S. Griboyedov (1 12 Sentyabrya street, Ulyanovsk, Russia)

УДК 94(47) 084.3/6

Окутина, Н. Н.

Правовые основы деятельности мещанских обществ по охране общественного порядка во второй половине XIX в. / Н. Н. Окутина // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2018. – № 3 (47). – С. 71–78. – DOI 10.21685/2072-3016-2018-3-8.